

ОШО

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА,
ИЗМЕНЕНИЯ

Что я могу сделать,
чтобы мир стал лучше?

ОШО

Суть жизни

Бхагаван Раджниш (Ошо)

Власть, политика, изменения.

**Что я могу сделать,
чтобы мир стал лучше?**

ИГ "Весь"

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Власть, политика, изменения. Что я могу сделать, чтобы мир стал лучше? / Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", — (Суть жизни)

«Политиком быть легко. Совсем не обязательно для этого иметь отношение к правительству, государственным делам и прочему», – говорит Ошо. Любая погоня за властью делает нас политиком. Когда муж пытается поставить себя выше жены – это политика. Когда родители требуют от детей повиновения – это политика. Ошо помогает нам понять, откуда в нас это стремление к власти и как оно проявляется в повседневной жизни, в том числе и в семейной. В этой книге он предлагает свое видение этой проблемы. Если бы общество было основано не на власти над другими, а на признании уникальности каждого из нас, то войн, ссор конфликтов стало бы значительно меньше. И мы можем повлиять на политическую ситуацию – достаточно самому стать добрее, терпимее к окружающим, чтобы другие люди подхватили эту «политическую идею».

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ошо

Власть, политика, изменения. Что я могу сделать, чтобы мир стал лучше?

OSHO

Power, Politics, ChangeWhat I Can Do to help

Make a World Better Place?

OSHO является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation; www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

Предисловие

Ошо, мне так отчаянно хочется спасти эту невероятную, прекрасную планету, но я испытываю страх, потому что преимущество, кажется, далеко не на нашей стороне. И я чувствую себя таким незначительным и беспомощным, для того чтобы что-то сделать! Так можно ли сделать хоть что-нибудь?

Я понимаю твоё отчаяние, твою беспомощность. Наверное, такие чувства сейчас испытывает каждый, кто осознаёт существующий кризис. Однако ты не осознаёшь более великую силу: разрушение – это сила низшей категории, созидание – сила высшей категории. Разрушение питается ненавистью, созидание питается любовью.

Ты увидел, к чему может привести человечество ненависть – к окончательному самоуничтожению; но ты не увидел возможности того, что любовь, стремящаяся возрасти до своей высшей степени, может просто предотвратить этот кризис. Ни один человек не является незначительным, потому что у каждого есть сердце, у каждого есть любовь и у каждого есть чувствительность и сознание, и каждый способен достичь предельной вершины существования. Один-единственный человек может предотвратить этот великий кризис, а что уж говорить о миллионах людей, наполненных любовью, радостью и тишиной.

Напомню тебе историю из Ветхого Завета о двух городах, Содоме и Гоморре. Люди в этих городах стали до предела развращёнными, там процветали все виды пороков. Это прекрасная история, она вселит в тебя мужество, рассеет твоё отчаяние. Она поможет тебе утвердиться как индивиду, представляющему жизнь и любовь, которого не может уничтожить никакое ядерное оружие, никакие политики. Даже Бог не смог разрушить Содом и Гоморру.

Если вы помните, согласно Ветхому Завету, Он уничтожил эти города. Людей, которые там жили, было уже невозможно изменить, они слишком привыкли к порочному образу жизни. Но существует и другой вариант этой истории, где она принимает совершенно иной оборот, – и именно он заслуживает нашего внимания. В иудаизме есть одно небольшое течение, революционное, бунтарское, его приверженцев называют хасидами. Ортодоксы не признают их учение подлинным, так как они выступают против всего в ортодоксальной традиции, что не обращено к сердцу, к разуму, к чувствительности, к сознанию. Они написали собственную историю.

* * *

Был один человек – хасид, мистик, – который жил попеременно шесть месяцев в Гоморре и шесть месяцев в Содоме. Он обратился к Богу и сказал Ему:

– А не допускаешь ли Ты, что в этих двух больших городах может жить сотня совершенно нормальных, мудрых людей? Неужели Ты намереваешься уничтожить и их тоже – только из-за того, что остальные порочны? Но это будет великая несправедливость, полная несправедливость, и это будет немилостиво с Твоей стороны. Подумай еще раз!

Бог не думал о том, что наверняка в этих двух больших городах, почти таких же, как Хиросима и Нагасаки, найдется сотня разумных, не склонных к извращениям, осознанно живущих людей. Они тоже погибнут, но ведь это не согласуется с Его божественным замыслом, это будет просто ужасно. Тогда Бог сказал:

– Если ты сможешь доказать, что есть сто хороших людей, я не буду уничтожать эти два города.

– А если найдется только полсотни, ты уничтожишь их? – спросил хасид.

Бог был обескуражен вопросом мистика-хасида. Он сказал:

– Даже если ты найдешь пятьдесят...

– А если всего двадцать пять? – сказал мистик. – Какое это имеет значение? Для Тебя важно количество или качество? Ты заботаешься о количестве или о качестве?

– Конечно, о качестве, – ответил Бог.

И хасид сказал:

– Если важно качество, то, по правде говоря, я единственный человек, который не извращен, который живет естественной, праведной жизнью. Но я живу попеременно шесть месяцев в Гоморре и шесть месяцев в Содоме. И Ты все еще намерен уничтожить эти два города?

Бог никогда не встречал настолько сообразительного человека. Хасид сделал так, что для Него единица стала равна сотне. Только еврей способен на такое! Евреи умеют торговаться, и он торговался. Согласно ортодоксальной версии этой истории, Бог разрушил эти города, но по версии мистиков – нет. Люди были спасены, потому что даже одного человека, исполненного достоинства, даже одного человека, исполненного мудрости, Бог не мог уничтожить, пусть даже весь город погряз в пороках.

* * *

Всего-то и нужно – быть осознанным. Не нужно поддаваться отчаянию и не нужно бояться. Один человек сумел убедить само бытие в том, что нужно сохранить два города, а среди нас тысячи таких хасидов. Каждый саньясин – хасид. Бытие не допустит, чтобы кучка безмозглых политиканов разрушила этот мир.

Но это не означает, что вы должны просто пребывать в молчании. Вы должны создать вокруг себя великую атмосферу любви, которая и будет служить защитой. Вы должны научиться танцевать и петь. Пусть эти политики знают, что на Земле все еще полно прекрасных людей – так много песен, так много музыки, так много творчества и так много медитирующих людей... это заставит их задуматься.

Со своей стороны, мы не нуждаемся в превосходящих запасах ядерного оружия, чтобы остановить войну – вот в чем дело. Нам нужно абсолютно иное. Любовь даст энергию, медитация наделит вас огромной силой. Тогда вы не будете чувствовать себя такими незначительными, вы почувствуете в себе достоинство и значимость, потому что ваша любовь, ваша медитация, ваше блаженство способны спасти мир.

И не беспокойтесь о том, что вы слишком беспомощны, чтобы что-то сделать. Мысль о собственной беспомощности возникла из-за того, что вам никто никогда не говорил, каковы ваши ресурсы. Вы никогда не обращались к своим ресурсам – к своей любви, тишине, умиротворенности, состраданию, радости. Вы никогда не обращались к этому неистощимому потенциалу своего существа. И если тысячи людей раскроются в любви, музыке и танце и всю Землю охватит празднование, тогда никакой безумный политик не сможет разрушить мир. Он будет беспомощен, он не посмеет разрушить такую прекрасную планету и таких прекрасных людей.

Ты спрашиваешь: «Можно ли что-то сделать?»

Вашей любви, вашей тишины, вашей радости достаточно. Большого не нужно – большее только повергнет вас в ненужное беспокойство. А беспокойство подобно креслу-качалке – оно постоянно находится в движении, но никуда вас не привезет! Ни к чему беспокоиться и ни к чему испытывать отчаяние и беспомощность. Кучка идиотов уготовила гибель для планеты, но есть миллионы разумных людей, которые могут предотвратить ее только своей любовью, своей радостью, осознанием своей красоты, своим экстазом. Мощь этих переживаний во сто крат больше – потому что атомная энергия, или ядерная энергия, является только частью материального мира. Это взрыв атома, мельчайшей частицы материи.

Мы пока еще не поняли, что природе присуще абсолютное равновесие. Если взрыв крошечного атома может привести к таким разрушениям... Вы когда-нибудь думали о живом атоме вашего существа и возможности его взрыва? Говоря другими словами, мы называем это

просветлением. Это не что иное, как взрыв вашего существа, высвобождающий свет. С ним у вас вдруг появляется гораздо бóльшая, высшая сила. Ей не нужно бороться с низшим – само ее присутствие делает низшее бессильным.

Это не то, что случается каждый день и со многими, – такое происходит лишь время от времени. Но и эти редкие случаи, несомненно, доказывают, что любой человек, если попытается, может пережить взрыв сознания – дающий ему энергию высшего порядка – и тем самым сделать все это ядерное оружие совершенно бесполезным и посрамить людей, которые им обладают.

Есть несколько примеров, которые вам помогут. Они кажутся неправдоподобными, потому что такие случаи редки и их пережили немногие.

* * *

Один из последователей Гаутамы Будды – Девадутта, который к тому же был его двоюродным братом, – завидовал огромной славе и умению впечатлять и оказывать влияние на людей, которыми обладал Гаутама Будда. Никто из тех, кто к нему приходил, не уходил прежним. Что-то менялось в самом существе человека. Будда умел заронить семя – и человек возвращался в истинные времена, когда первые облака еще только собирались пролиться дождем. Но в своей слепоте Девадутта этого не видел. Он был слеп не физически, а духовно. Он не мог понять, в чем дело. Он был так же красив, как Гаутама Будда – все-таки они были двоюродными братьями, – так же образован, так же сведущ в искусствах своего времени. Но не было сомнений в том, что Гаутама Будда близок к совершенству, а он нет, потому что он не мог постичь того аромата совершенства, который окружал Гаутаму Будду.

Наконец однажды Девадутта сказал:

– Я хочу, чтобы ты объявил меня своим преемником.

Будда ответил:

– Кто способен следовать за мной, тот и станет моим преемником, и я не собираюсь его называть. В любом случае, я еще жив, я достиг лишь середины своей жизни. Да и не мне выбирать! Кто я такой, чтобы выбирать преемника? Существование само выберет.

Девадутта был так уязвлен, что ушел из общины и много раз покушался на жизнь Гаутамы Будды. Кажется, что все эти покушения – вымысел, но лишь потому, что мы не знаем, какова сила любви, мы не знаем, какова сила осознанности, и мы не знаем, какова красота экстаза и какова его невероятная защитная сила.

Обычно Будда медитировал на небольшом камне у подножия огромной горы. Как-то раз Девадутта решил столкнуть со склона горы большой камень, направив его на Гаутаму Будду. Камень должен был наверняка убить его, и винить в этом было бы некого – никто даже и не подумал бы, что это убийство. Камень покатился с горы, и все, кто при этом присутствовал, были поражены и не могли поверить в то, что случилось дальше: всего в двух футах от Будды камень остановился, изменил направление и покатился прочь от него. А затем продолжил свое падение. Для камня это было очень странно; никто не мог ожидать, что камень так себя поведет. Даже Девадутта был озадачен.

Сам Девадутта правил небольшим королевством, и у него был один очень опасный, бешеный слон. Этого слона держали в клетке, на цепях, потому что он уже убил нескольких людей. И в этом Девадутта усмотрел новую возможность. Слона отвели к тому месту, где был Гаутама Будда, и выпустили на волю. Он кинулся к Гаутаме Будде так же, как кидался к другим людям. Но приблизившись, вдруг остановился, со слезами на глазах преклонился перед Гаутамой Буддой и коснулся головой его стоп.

Кто бы мог поверить, что этот бешеный слон... да какая ему разница? Но слепцы есть слепцы! Девадutta не видел того, что увидел камень, что увидел бешеный слон – тонкой невидимой ауры любви.

* * *

Когда миллионы людей наполнены любовью и медитацией, нет причины испытывать отчаяние или беспомощность. Вы от природы наделены огромной силой, которая способна нейтрализовать любое ядерное оружие.

Именно это я и пытаюсь сделать: научить вас любить безусловно; научить вас быть дружелюбными даже с чужаками; подготовить вас к тому, чтобы вы смогли отказаться от официальных религиозных учений, потому что они порождают конфликт, и к тому, чтобы вы отказались даже от своей национальной принадлежности. У вас по-прежнему будут паспорта, но для вас это уже будет простой формальностью. В глубине своего существа ты не должен быть индусом и не должен быть индийцем, ты не должен быть немцем и не должен быть христианином.

Если эта волна распространится – а у меня есть все основания надеяться, что она распространится, – тогда вы можете забыть о третьей мировой войне. Вторая была последней. Третья возможна лишь в том случае, если будет недостаточно любви и медитативной энергии, чтобы ее предотвратить.

Глава 1

Разные виды власти

Власть сама по себе нейтральна. В руках хорошего человека она благословение. В руках несознательного человека она грозит обернуться проклятием. Не одну тысячу лет мы осуждали власть, не понимая, что судить нужно не ее, а людей, которым необходимо очиститься от всех тех безобразных инстинктов, что скрыты у них внутри.

* * *

Существует ли личная сила, которая бы не имела ничего общего с властью над другими людьми?

Личная сила и власть над другими – две совершенно разные вещи. Не просто разные, но диаметрально противоположные.

Человек, который познал себя, пришел к пониманию своего существа, к пониманию смысла своей жизни, внезапно обретает небывалую силу. Но эта сила больше подобна любви, подобна состраданию. Она скорее подобна лунному свету, чем свету солнца – спокойная, тихая, прекрасная. У такого человека совсем нет комплекса неполноценности. Он так наполнен, так удовлетворен, так всецело счастлив, что у него нет никакого повода стремиться к власти над другими.

Я называю это силой мистика.

Власть над другими сродни политике, а люди, которые стремятся к власти над другими, обычно страдают от глубокого комплекса неполноценности. Они постоянно сравнивают себя с другими и ощущают собственную неполноценность. Им хочется доказать всему миру и самим себе, что это не так, что они – лучшие. Все политики страдают от комплекса неполноценности. Все политики нуждаются в психологическом лечении. Это больные люди, и из-за таких больных людей весь мир давно погружен в страдание. Пять тысяч войн за три тысячи лет!

Тот, кто жаждет власти над другими, никогда не остановится в своих исканиях, потому что всегда найдутся люди, остающиеся вне сферы его влияния. Из-за этого он так и продолжает ощущать себя неполноценным. А иначе зачем кому-то становится Александром Македонским? Ведь это сушая глупость. Этот человек умер, когда ему было всего тридцать три года. Он ни одного мгновения не жил, ни одного мгновения не любил. Первую половину своих тридцати трех лет, с самого рождения, он готовился к тому, чтобы завоевать весь мир, а всю оставшуюся часть жизни сражался, убивал, сжигал. Всего одна идея владела его умом – стать завоевателем мира.

* * *

Направляясь в Индию, Александр Македонский пересек территорию Греции, где встретил одного из редчайших людей в истории – Диогена. Диоген не носил одежды – он был так красив, что для него было вполне приемлемо ходить обнаженным. Одежда служит многим целям, связанным с климатом, с культурой, но основное ее назначение не в этом. Все животные обходятся без одежды, в разных климатических условиях, по всему миру. Что же не так с человеком? Он что, самое уязвимое и слабое животное в мире? Нет, изначально одежда была изобретена из-за того, что не у всех людей красивые тела. Вы знаете людей только в лицо. На самом деле даже самих себя вы знаете только в лицо: если вы увидите фотогра-

фию собственного обнаженного тела, без головы, вы не сможете сказать наверняка, что это ваше тело.

Диоген был невероятно красивым человеком, и ему не нужна была одежда. Он жил у реки. Было раннее утро, и он принимал солнечную ванну. Единственным его спутником была собака, а все его имущество составлял старый фонарь.

Уже в Греции Александр узнал, что совсем недалеко живет Диоген. И он сказал:

– Я так много слышал об этом человеке. Он кажется немного странным, но я хотел бы встретиться с ним.

И Александр пошел к Диогену. Диоген отдыхал, собака сидела рядом с ним. Александр обратился к нему:

– Диоген, к тебе пришел Александр Великий – это великая честь, небывалый случай. Я еще никогда не приходил сам, чтобы с кем-то повидаться.

Диоген даже не сел. Продолжая лежать на песке, он засмеялся, повернулся к своему псу и сказал, обращаясь к нему:

– Слыхал? Человек называет себя «великим». Что ты об этом думаешь? Должно быть, он страдает от того, что ощущает себя совершенно никчемным. Он пускает людям пыль в глаза, чтобы скрыть какую-то рану.

Это была правда. Даже Александр не мог этого отрицать. Александр сказал:

– У меня мало времени, иначе я задержался бы здесь и послушал твои мудрые речи.

– К чему такая спешка? – сказал Диоген. – Куда ты направляешься – завоевывать мир? А ты когда-нибудь задумывался, что будешь делать, если тебе действительно удастся завоевать мир? Ведь другого мира нет, мир всего один. Сейчас, пока ты сражаешься и захватываешь земли, ты можешь забыть о своей никчемности. Но когда ты добьешься своего, ощущение неполноценности вернется, оно опять всплывет на поверхность.

Александр ответил:

– На обратном пути я задержусь здесь на несколько дней и попытаюсь понять твои слова. То, что ты говоришь, причиняет боль, но в этом есть правда. Действительно, сама мысль о том, что другого мира нет, удручает меня. Да, если я завоюю весь мир, что мне останется делать? Я стану ни на что не годен, и все, что во мне скрыто, поднимется на поверхность.

Но Диоген сказал:

– Ты никогда не вернешься, потому что подобным амбициям нет конца. Никто не возвращается.

И, как ни странно, Александр действительно не вернулся. Он умер на обратном пути, не дойдя до Греции. И Диоген умер в тот же день. Это только предание, но оно исполнено смысла...

Согласно греческой мифологии, существует река, которую необходимо перейти, прежде чем попасть в рай. Диоген был всего на несколько шагов впереди, Александр шел вслед за ним и видел Диогена, все такого же прекрасного, обнаженного... Теперь Александр тоже был обнажен, но он не был так красив. Чтобы скрыть свой стыд, Александр сказал:

– Что за странное совпадение – чтобы так встретились властелин мира и нищий!

Диоген рассмеялся и сказал:

– Ты прав. Только в одном ты ошибаешься: ты не знаешь, кто властелин, а кто нищий. Посмотри на меня и посмотри на себя. Я никого не завоевывал, и все же я властелин – властелин над самим собой. Ты пытался завоевать весь мир, и чего добился? Только впустую растратил свою жизнь. Ты всего лишь нищий!

* * *

Личная сила принадлежит мистика – тому, чей цветок сознания расцвел и повсюду вокруг себя источает свой аромат, свою любовь и сострадание. Это очень тонкая сила, ничто не может ей помешать, она проникает прямо в ваше сердце. Она просто приводит вас в согласие с мистиком – в особое состояние синхронности, в гармонию. Это не делает вас рабом, вы становитесь возлюбленным. Невероятное дружелюбие, невероятное чувство благодарности поднимается в вас. Само присутствие мистика создает необъятную ауру. И в этой ауре каждый, кто открыт, доступен, восприимчив, немедленно начинает испытывать желание запеть или пуститься в пляс.

Политическая сила отвратительна. Власть над другими отвратительна. Она бесчеловечна, потому что иметь власть над кем-то означает низвести этого человека до положения вещи. Это делает его вашим имуществом.

К примеру, в Китае на протяжении столетий муж имел такую власть над своей женой, что мог даже убить ее. Закон позволял это, потому что жена была не более чем имуществом, – ведь если вы владеете стулом и вдруг захотите его сломать, то это не будет преступлением, потому что это ваш стул. И что с того, что вы убили свою жену – ведь это была ваша жена... На протяжении столетий ни один мужчина в Китае не был наказан за убийство своей жены – так было вплоть до минувшего века.

Власть над другим человеком направлена на подавление его индивидуальности, на ограничение его духовности до такой степени, что он становится всего лишь вещью, товаром. Столетиями мужчин и женщин продавали на рынках вместе с другими товарами. Покупая раба, вы обретали над ним полную власть. Возможно, это удовлетворяет какую-то больную, охваченную безумием психику, но это ненормально. Ни один политик не здоров – я имею в виду духовно.

Когда президента Никсона уличили в том, что он прослушивал телефоны других людей, и он в конце концов был вынужден подать в отставку, Мао Цзэдун отреагировал совершенно великолепно. Он сказал: «Каждый политик это делает. В этом нет ничего особенного, почему вокруг этого подняли такой шум? Просто бедняга Никсон попался на этом».

И после отставки Никсона Мао даже послал самолет, свой собственный самолет, чтобы доставить Никсона в Китай – и утешить его, сказать, что все это обычное недоразумение. «То, что вы делали, делается во всем мире. Все политики это делают. Ваша ошибка была в том, что вас поймали. Вы оказались дилетантом».

То, чем занимаются политики во всем мире, на протяжении всей истории, бесчеловечно, отвратительно. Но причина, основная причина этого в том, что глубоко внутри они ощущают себя неполноценными и хотят доказать самим себе, что это не так. «Смотри, ты обладаешь такой властью, управляешь столькими людьми, что запросто можешь созидать или разрушать. В твоих руках столько ядерного оружия – стоит только нажать кнопку, и ты уничтожишь всю планету».

Власть над другими разрушительна – всегда разрушительна. В идеале, каждого амбициозного человека – желающего быть значительнее других, стоять во главе остальных, – нужно лечить психологически.

Только смирение, простота, естественность и никакого сравнения себя с кем бы то ни было... Каждый человек уникален, сравнивать просто невозможно! Как можно сравнивать розы и бархатцы? Как определить, что лучше или хуже? И те и другие по-своему прекрасны, и те и другие цветут, танцуют в лучах солнца, на ветру, под дождем, тотально проживая свою жизнь.

Каждый человек уникален. Не может быть и речи о том, что кто-то выше или ниже. Да, все люди разные. Позвольте мне кое-что вам напомнить; иначе вы меня неправильно поймете.

Я не говорю, что все люди равны, как говорят коммунисты. Я против коммунизма по той простой причине, что эта философия противоречит психологии и всем психологическим исследованиям.

Никто не выше, никто не ниже – но люди и не равны. Просто все люди уникальны, несравнимы друг с другом. Вы – это вы, я – это я. Я должен привнести в жизнь мой потенциал, вы должны привнести в жизнь ваш потенциал. Я должен раскрыть свою суть, вы должны раскрыть вашу суть.

Это превосходно – быть сильным, как мистик. Но гадко, отвратительно, мерзко испытывать даже малейшее желание получить власть над другими людьми.

* * *

Я не совсем понимаю, что такое сила и власть любви. Я слышал, ты говорил, что любовь и ненависть суть одно; но я вижу в мире больше ненависти, чем любви. В то же время ты говоришь, что просветление – это не любовь и не ненависть. Ты говоришь о двух разных качествах любви? Если да, то каковы они?

Любовь и ненависть – всего лишь две стороны одной монеты. Но с любовью произошло нечто катастрофичное, и, как ни трудно это себе представить, к катастрофе ее привели люди, у которых были самые лучшие намерения. Наверное, вы никогда даже не подозревали, что разрушило любовь.

Ее разрушили бесконечные учения о любви. Ненависть по-прежнему чиста, любовь – нет. Когда вы ненавидите, ваша ненависть подлинная. Но когда вы любите, это всего лишь лицемерие.

Это нужно понять. Тысячелетиями все религии, все политики и педагоги учили одному – любви: любите своих врагов, любите своих соседей, любите родителей, любите Бога. Почему им изначально понадобились эти странные поучения относительно любви? Они боялись вашей подлинной любви, потому что подлинная любовь недоступна их контролю. Она владеет вами. Вы не ее владелица – вы ей принадлежите; а любое общество хочет, чтобы вы были под его контролем. Общество опасается вашей дикой природы, оно боится вашего естества, а поэтому с самого начала норовит подрезать вам крылья. Но самое опасное, что есть внутри вас, – это способность любить, потому что, если вами овладеет любовь, вы можете пойти даже против всего мира.

Маленький человек, если им овладевает любовь, чувствует, что способен совершить невозможное. Во всех старых историях о любви этот факт отображается очень тонко; и никто этим не озаботился, никто не попытался объяснить, почему этот момент неизменно присутствует во всех старых любовных историях. Так, на Востоке широко известна история Меджнуна и Лейлы. Это суфийская притча. Не важно, случилась она на самом деле или нет, для нас это не имеет значения. Значение имеет ее структура – практически такая же, как у всех любовных историй во всем мире. Другая известная восточная притча – о Ширин и Фархаде, и у нее такая же структура. Третья – о Сони и Махивале, но структура и здесь остается все та же.

Единство структуры в том, что герою предлагается сделать нечто невозможное, и если он сможет это сделать, то получит возлюбленную. Конечно, родители и общество не готовы благосклонно отнестись к этой любви. Никакое общество не готово принять какие бы то ни было любовные отношения, но сказать им «нет» вроде бы невежливо. Когда кто-то приходит и предлагает вам свою любовь, вы не можете просто сказать «нет», даже если и хотите. Но вы все равно скажете «нет», нужно только найти способ. Попросите влюбленного исполнить нечто невозможное, нечто такое, что, по вашему разумению, он не сможет сделать, поставьте невыполнимую для человека задачу. Если он не справится, это не ваша вина – он сам сплеховал.

Таков цивилизованный способ сказать «нет». Фархаду говорят, что ему отдадут Ширин, если он, работая в одиночестве, проложит канал через горы до самого королевского дворца – Ширин была дочерью короля. И канал этот должен быть заполнен не водой, а молоком. Но ведь это абсурд. Во-первых, даже если бы речь шла о канале для воды, как юноше, имея в распоряжении только собственные руки, пробиться через горы протяженностью в сотни миль? Ушли бы тысячи лет на то, чтобы провести такой канал ко дворцу. Но даже если допустить, гипотетически, что такое возможно, как наполнить канал молоком? Откуда должно без остановки течь молоко, чтобы им можно было наполнить канал? Но король хочет, чтобы сады его дворца были политы молоком; и только в этом случае Фархад получит право просить руки королевской дочери.

Я собрал сотни историй о любви со всего света; и так или иначе в них неизменно присутствует этот момент – приказ совершить нечто невозможное. Как я понимаю, он появился не без причины. Где-то в подсознании у всех людей сидит уверенность в том, что любовь способна невозможное сделать возможным.

Любовь безумна. Если вами овладела любовь, вы уже не можете мыслить исходя из соображений разума, логики, реальности. Вы живете в мире фантазий, где все в ваших руках. Единственное, что интересовало меня в этих любовных историях, – это возможность выяснить что-то существенное о любви. И вот что я понял: любовь делает вас настолько безумными, что для вас уже нет ничего невозможного.

Как только Фархаду предлагают выполнить эту работу – проложить через горы канал длиной в тысячи миль, – он берется за дело. Он не говорит: «Вы с ума сошли? О чем вы просите? Вы ставите заведомо невыполнимое условие. Почему бы просто не сказать „нет“? Зачем искать окольные пути?» Нет, он не произносит ни единого слова; он берет лопату и отправляется в горы.

Придворные говорят королю:

– Что вы делаете? Вы прекрасно знаете, что такое невозможно. Вы не можете этого сделать, мы не можем этого сделать – никто не может этого сделать. Вы, со всей своей армией, со всеми своими силами, не смогли бы провести такой канал к дворцу. И откуда взяться молоку? В горах нет молочных источников. Вы можете завоевать весь мир – мы знаем, какова ваша власть и какова ваша армия, – но это другое дело. Законы природы вы изменить не можете.

Прежде всего, этот бедный парень совсем один... вы сказали ему, что он не должен ни у кого просить помощи, – и он собирается прокопать канал через горы к вашему дворцу. У него на это уйдут миллионы лет; но даже если он справится, откуда в канал польется молоко?

Король отвечает:

– Я все знаю – этого и не должно случиться. Потому я и попросил об этом – таким образом я переложил всю ответственность на него. Теперь, если у него ничего не выйдет, он сам будет виноват. И мне не придется говорить «нет».

Но еще больше придворных удивил юноша, Фархад. Они бросились за ним вдогонку, остановили его и спросили:

– Ты что, сумасшедший? Куда ты идешь? Это невозможно.

И Фархад сказал:

– Все возможно. Если только моя любовь подлинная, настоящая.

Существование не может отвергнуть любовь. Существование может изменить свою природу, свои законы, но оно не может отвергнуть любовь, потому что любовь является высочайшим законом природы. Ради высшего закона низшие законы могут быть отменены, изменены.

Мудрые королевские советники были потрясены ответом, но этот ответ, очевидно, был исполнен смысла. В словах юного безумца есть смысл. Если верить этой истории, Фархад справился с заданием. Он своими руками проложил канал, и благодаря тому что его чувства были подлинными, искренними, благодаря тому что он верил бытию, вода превратилась в молоко.

Это всего лишь легенда. Я не думаю, что существование или природа станет менять свои законы. Но одно здесь несомненно: общество очень рано осознало, что любовь безумна. И как только человеком овладевает любовь, он выходит из-под вашего контроля, вы больше ни в чем не можете его убедить. Никакие разумные доводы на него не действуют, никакая логика не имеет для него смысла – его любовь становится высшим законом. Все остальное должно подчиняться ей.

Я не говорю, что ему действительно все подвластно, я не говорю, что природа готова изменить порядок вещей, я не говорю, что любовь делает чудеса возможными. Нет, я говорю о страхе перед тем, что любовь способна сделать человека настолько безумным, что он уверует в нечто подобное; и тогда он выйдет из-под контроля. Чтобы держать человека под контролем, нужно с самых ранних лет создавать у него ложное представление о любви и постоянно поддерживать это представление – так, чтобы человеком никогда не овладела настоящая любовь и не сделала его безумцем и чтобы он всегда оставался здравомыслящим. Быть здравомыслящим – значит быть рабом правил, установленных обществом; быть здравомыслящим – значит играть в игры, предлагаемые обществом.

Любовь может сделать вас бунтарем.

Фальшивая любовь делает вас покорным.

Вот почему вас учат любить Бога. Но говорить маленькому ребенку, что надо любить Бога, – полная чепуха. Ребенок не знает, кто такой Бог, и как можно ожидать, что он полюбит Бога, если сам этот объект ему неизвестен? Но вы молитесь Богу, сложив руки и обратив их к небу, и ребенок начинает вам подражать. Бог «там», наверху, на небесах – хотя каждый сейчас знает, что Земля круглая. То, что «наверху» для находящихся в Америке, совсем не «наверху» для Индии – мы «внизу», мы под ними. Над нами совсем не то же небо, которое над ними. Но люди повсюду на Земле обращают взор к небу и к Богу, который живет там, наверху, на небесах. Учтывая, что Земля круглая, получается, что небеса повсюду. И разные уголки небес располагаются над разными людьми; но и это не неизменно, потому что Земля постоянно вращается вокруг своей оси, и то, что несколько минут назад было над вами, теперь уже не над вами. То, что несколько часов назад было наверху, уже не наверху – возможно, уже внизу, под вами. Вашему Богу придется освоить настоящие цирковые трюки, чтобы, согласно вашему желанию, всегда оставаться над вами. Вы задали ему такую задачу, что даже всемогущество, которым вы его наделяете, не поможет с ней справиться. Такое просто невозможно.

Но маленький ребенок просто начинает подражать; что бы ни сделали родители, он будет делать то же самое. Они идут в церковь, и ребенок идет в церковь. Они идут в синагогу, и он идет в синагогу. Это воспитание, идущее против природы. И человек, который научился любить Бога, никогда не узнает, что такое любовь.

Только подумайте: человек любит Бога, даже не зная, кто этот парень, где он, существует он или нет, а если существует, то достоин ли любви – и вообще, нужны ему вы и ваша любовь? Человек, не зная ничего этого, любит Бога, любит Иисуса Христа – не зная даже, был ли он исторической личностью. Если христианские истории о Христе правдивы, то он не может быть исторической личностью.

В этом и парадокс. Если рассказы об Иисусе правдивы, то Иисус не мог реально существовать. Иисус мог реально существовать только при одном условии: если истории, которые рассказывают о нем христиане, окажутся неправдой. И это почти неразрешимая проблема, потому что, если будет доказано, что все истории, которые рассказывают о Христе христиане, не соответствуют действительности, христианам не нужен будет такой Христос. Их интересуют именно эти истории, которые, как вы уже поняли, не содержат в себе правды. Сам Иисус, без этих историй, ничего для них не значит – их привлекает его непорочное зачатие, то, как он ходил по воде, превращал воду в вино, а камни в хлеб, исцелял слепых, калек и паралитиков,

то, как он воскрес к жизни после смерти. Все эти истории – вот что составляет основу христианской веры.

Я говорю, что, если все эти истории правдивы, Иисус – мифологический персонаж. Он не может быть исторической личностью, потому что реальный человек не может ходить по воде. Нет никакой возможности превратить воду в вино и никакой возможности превратить камни в хлеб. В самом жизнеописании Иисуса достаточно доказательств того, что оно не может быть правдивым, потому что бывали дни, когда он и его ученики голодали и им приходилось засыпать на пустой желудок, потому что в поселениях, куда они приходили, их принимали враждебно. Его не пускали в дом, ему не давали хлеба. Но если этот человек умел превращать камень в хлеб, то почему он нуждался?

Действительно, он мог бы полностью изменить положение человечества. И зачем евреям было бы приговаривать его к распятию, если бы он обеспечил все человечество пищей. В мире полно камней – горы! Он мог бы превратить Гималаи в огромный каравай, так что индийцы могли бы питаться им не один век. Он мог бы превратить океаны в вино, так что об этом тоже не нужно было бы беспокоиться – даже бедняки смогли бы позволить себе лучшие вина, самые выдержанные, самые тонкие.

Если он мог воскрешать мертвых, тогда вместо того чтобы воскрешать Лазаря, от которого не было никакой пользы – лично я не вижу в воскрешении Лазаря никакого смысла, – ему следовало выбрать Моисея, Авраама, Иезекииля – тогда иудеи поклонялись ему, вместо того чтобы распять. Если бы он воскресил всех древних пророков, без сомнения, евреи приняли бы его как едиnorodного сына Божьего. Какая необходимость была кого-то убеждать? Он мог бы явить себя в своих делах. Но эти истории – всего лишь истории. Как исторический персонаж, Иисус должен быть непричастен ко всем этим чудесам. Но если забыть про чудеса, христиане потеряют к Иисусу всякий интерес. Что от него останется? Какой смысл в него верить?

На самом деле они никогда в него и не верили. Вот почему я говорю, что моя религия – первая и последняя религия на Земле: потому что вы со мной не из-за каких-то чудес, которые я совершил. Вы со мной не потому, что во мне есть что-то особенное. Я не наделен никакой властью от Бога, я не опираюсь ни на какие писания. Я такой же обычный человек, как и вы. Прежде такого никогда не бывало. Люди любят Иисуса за его чудеса – отбросьте прочь эти чудеса, и от их любви ничего не останется. Их привлекают магические качества, а Иисус их совсем не интересует. Людей привлекает Кришна, потому что он был воплощением Бога и творил чудеса. Отбросьте прочь все эти чудеса, и с Кришной будет покончено!

Со мной невозможно покончить. Вы можете отнять у меня все, что угодно, но со мной не покончите, потому что я никоим образом не пытаюсь влиять на вас, производить впечатление, совершая вещи, находящиеся за пределами человеческих возможностей. Все можно забрать у меня, но ваше отношение ко мне останется прежним – оно не может измениться, прежде всего, потому, что наши отношения просты.

Отношение христиан к Христу, иудеев к Моисею, индусов к Кришне никак не связано с личными достоинствами. Если вы вдруг встретите Иисуса, и он скажет: «Я Иисус Христос», – вы тут же попросите его пройти по воде.

Просить об этом меня вы не станете. Вы не можете просить меня пройти по воде, потому что я никогда не совершал даже такого чуда! Прогулка по воде... вы не станете меня об этом просить, потому что будете выглядеть глупо. Но что касается Иисуса, вы можете его об этом попросить и будете совершенно правы. Если он станет тонуть, значит, на то его воля. А он обязательно станет тонуть – иное противоречит физическим законам. Каким будет ваше отношение к Иисусу, который тонет... Вам придется разбежаться, прыгнуть в воду, вытащить его и сделать искусственное дыхание! Как вы будете относиться к этому человеку? Подумайте. О нет, у вас нет никакого отношения к Иисусу, Махавире, Будде, Кришне – никакого. Ваше внимание привлекает совсем другое.

Вас учат любить Иисуса. За что? За то, что он превратил воду в вино? Даже если он и превратил воду в вино, это не значит, что он заслуживает вашей любви. На самом деле он совершил преступление, его место за решеткой. Превратить воду в вино без лицензии... это против закона, против правительства, против общества. Он заслуживает наказания – я не понимаю, чем он заслужил вашу любовь. К тому же это устаревшая история. Сегодня он превратил бы овощи в марихуану, в гашиш. Политики постоянно цитируют Иисуса, не задумываясь, что этот человек, если бы он был здесь и совершал свои чудеса – а ему пришлось бы совершать чудеса, потому что без чудес он никто, – стал бы крупнейшим наркодилером в Америке. Потому что это единственное чудо, которое может быть воспринято в Америке. Он не стал бы превращать камни в хлеб – в Америке достаточно хлеба, – он превратил бы камни в ЛСД.

Нет, он никогда не делал ничего такого. Но в таком случае ваша любовь и вера исчезнут. С самого детства вас учили любить Бога, которого вы не знаете – вы даже не знаете наверняка, существует ли он. Ваша любовь устремлялась к чему-то воображаемому, не имеющему никакого отношения к реальности. Ваша любовь «к Иисусу» обращена вовсе не к Иисусу, а к тем эффектам, что впечатляют посредственные умы.

Если в вас есть хоть капля разума, вы поймете, что все это абсурд.

Но с раннего детства вашу любовь направляют в нереальные измерения. Есть одна очень хитрая стратегия – придать вашей любви такую форму, задать такое направление, которое уведет ее в сторону неосуществимого; тогда то, что реально осуществимо, не будет вас привлекать. Человек, которого учили любить Бога, будет чувствовать, что, полюбив женщину или мужчину, он падет слишком низко. Бог там, далеко вверху, на небесах, а здесь – обычные мужчины, обычные женщины! Для вашей любви наметили столь недостижимый объект, что все достижимое стало ниже вашего достоинства. Даже если, подчинившись своей природе, своей биологии, вы влюбляетесь, какая-то частица вашего существа продолжает твердить: «Это как-то нехорошо». Вы погружаетесь в чувство вины. Это первое, что подрывает вашу любовь.

Второе, что с вами делают, – говорят: «Люби свою мать». Почему? «Потому что она твоя мать». Разве этого достаточно для любви? Что же, вы должны любить кого-то только потому, что это ваша мать, ваш отец, ваша дочь, ваш брат или ваша сестра? Но любовь не вытекает из этих отношений. Эти отношения могут быть основой для определенного уважения: она ваша мать, поэтому вы ее уважаете; он ваш отец, и вы его уважаете, потому что он вас воспитал. Но любовь – это не то, чем можно управлять. Уважение подчиняется вашему контролю, но любовь – нет.

Когда приходит любовь, она налетает как ураган, она охватывает вас целиком и полностью и крепко держит в своих объятиях. Вас больше нет. Вами овладевает нечто высшее, нечто большее, чем вы, нечто более глубокое, чем вы.

Чтобы этого не случилось, вас учили лицемерию под названием «любовь»: «Люби свою мать». Именно из-за этих поучений: люби отца, люби мать, люби брата, люби жену, люби мужа, люби детей – из-за того, что вам повторяли много-много раз, вы никогда не спрашивали: «А это возможно? Способен ли человек кого-то любить?» Самый главный фундаментальный вопрос был напрочь забыт.

Что делать, когда вам велят кого-то любить? Да, вы можете играть, притворяться, повторять чудные диалоги из фильмов, которые вы смотрели, или из романов, которые читали. Вы можете говорить красивые слова, но лично от вас ничего не исходит. Вы не любите, вы просто разыгрываете спектакль. И трагедия состоит в том, что большинство из нас даже не играют спектакль, а только репетируют его всю свою жизнь. До самого спектакля дело так и не доходит – одни бесконечные репетиции. И даже если для кого-то время премьеры все-таки наступает, сам спектакль выглядит фальшиво, потому что в нем не занято ваше сердце. Это мертвая драма, в ней нет дыхания. В ней нет тепла, нет жизни, нет танца. Вы ее исполняете так, как

вас научили. Это своего рода упражнение, гимнастика, этикет, манеры – все что угодно, но только не любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.